

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ21-10-К7

№ 2-5507/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 июля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску межрегиональной общественной организации содействия защите прав потребителей в области туризма «ТУРИСТ ПРАВ» в интересах Амелькиной Надежды Анатольевны к обществу с ограниченной ответственностью «Развитие общественной Системы Сервиса и Туризма», акционерному обществу «ЕРВ Туристическое Страхование» о взыскании ущерба, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа

по кассационной жалобе межрегиональной общественной организации содействия защите прав потребителей в области туризма «ТУРИСТ ПРАВ», действующей в интересах Амелькиной Надежды Анатольевны, на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 25 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя межрегиональной общественной организации содействия защите прав потребителей в области туризма «ТУРИСТ ПРАВ» Житнухина М.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей акционерного общества «ЕРВ Туристическое

Страхование» Еремеевой М.В. и Коробкова Ф.В., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

межрегиональная общественная организация содействия защите прав потребителей в области туризма «ТУРИСТ ПРАВ» (далее также МОО СЗППТ «ТУРИСТ ПРАВ», организация) обратилась в суд в интересах Амелькиной Н.А. с названным иском к ООО «Развитие общественной Системы Сервиса и Туризма» (далее также ООО «РоссТур», туроператор), АО «ЕРВ Туристическое Страхование» (далее также страховая компания, страховщик), в обоснование указав на то, что туроператором не исполнены обязательства по реализации договора туристского продукта по причине прекращения его деятельности, вследствие чего Амелькиной Н.А. причинены убытки.

Ответственность туроператора за неисполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта застрахована страховой компанией, которая ответила отказом на заявление истца о выплате страхового возмещения со ссылкой на то обстоятельство, что данный случай не является страховым.

Полагая, что ответчики нарушили права истца как потребителя, подан иск в суд по настоящему делу.

Решением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 22 ноября 2019 г. исковые требования удовлетворены частично: со страховой компании в пользу Амелькиной Н.А. взысканы убытки в размере 168 970 руб., неустойка – 30 000 руб., компенсация морального вреда – 3 000 руб. и штраф – 20 000 руб.; в пользу организации со страховой компании взыскан штраф в размере 20 000 руб.; с ООО «РоссТур» в пользу Амелькиной Н.А. взыскана компенсация морального вреда – 3 000 руб. и штраф – 750 руб.; в пользу организации с туроператора взыскан штраф – 750 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 25 июня 2020 г. решение суда первой инстанции в части взыскания со страховщика страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и государственной пошлины отменено, в данной части принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований организации в интересах

Амелькиной Н.А. к страховой компании отказано. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 ноября 2020 г. судебный акт суда апелляционной инстанций оставлен без изменения.

В кассационной жалобе МОО СЗППТ «ТУРИСТ ПРАВ» ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 25 июня 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 ноября 2020 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 27 мая 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 23 марта 2018 г. между ООО «РоссТур» и ИП Суховой Т.А. заключён агентский договор, по условиям которого агент обязуется за вознаграждение по поручению туроператора заключать от своего имени и совершать юридические и иные действия по реализации перевозочных документов и туристского продукта, сформированного туроператором в области международного и внутреннего туризма.

26 сентября 2018 г. между турагентом ИП Суховой Т.А. и туристом Амелькиной Н.А. заключён договор о подборе, бронировании и приобретении тура турагентом по заказу туриста в Турцию на трёх человек на период с 6 октября 2018 г. по 13 октября 2018 г. общей стоимостью 179 000 руб., которая оплачена в полном объёме в день заключения договора.

По указанному договору ИП Сухова Т.А. сформировала и направила ООО «РоссТур» заявку, которая была принята. В счёт оплаты забронированного для истца туристского продукта агентом произведена оплата в размере 168 970 руб. за вычетом агентского вознаграждения.

В ходе рассмотрения дела установлен и не оспаривался факт того, что ООО «РоссТур» не исполнило своих обязательств перед Амелькиной Н.А. и не перевело денежные средства иностранному туроператору.

15 октября 2018 г. ООО «РоссТур» уведомило Федеральное агентство по туризму о прекращении туроператорской деятельности по причине невозможности исполнять все обязательства по договорам о реализации туристского продукта, что подтверждается разъяснениями, данными Федеральным агентством по туризму в сети Интернет.

Приказом Федерального агентства по туризму от 16 октября 2018 г. № 406-Пр-18 ООО «РоссТур» исключено из Единого федерального реестра туроператоров в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта.

27 марта 2018 г. в соответствии с положениями Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» между ООО «РоссТур» и АО «ЕРВ Туристическое Страхование» заключён договор страхования гражданской ответственности туроператора за неисполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта сроком действия с 21 июня 2018 г. по 20 июня 2019 г.

В соответствии с пунктом 3.2 указанного договора страхования страховым случаем является неисполнение страхователем своих обязательств по договору о реализации туристского продукта по причине прекращения деятельности туроператора.

При этом согласно пункту 3.3.1 договора случай признаётся страховым, если факт неисполнения страхователем своих обязательств по договору о реализации туристского продукта подтверждается публичным заявлением страхователя или принятием уполномоченным федеральным органом исполнительной власти решения об исключении туроператора из Единого федерального реестра туроператоров по причине прекращения деятельности туроператора. При этом публичное заявление или исключение туроператора Единого федерального реестра туроператоров должно произойти в течение срока действия договора страхования.

Датой страхового случая, как предусмотрено в пункте 3.2.2 договора, считается день публичного заявления страхователя или день принятия

уполномоченным федеральным органом исполнительной власти соответствующего решения.

29 октября 2018 г. Амелькина Н.А. обратилась в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения, которое оставлено страховщиком без удовлетворения со ссылкой на то обстоятельство, что дата начала поездки приходится на срок до публичного объявления туроператором о прекращении своей деятельности, то есть до наступления страхового случая по договору страхования ответственности туроператора.

Суд первой инстанции установил, что туристский продукт не был реализован истцу по вине туроператора, который прекратил свою деятельность ввиду невозможности исполнения им всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта, что является страховым случаем по договору страхования от 27 марта 2018 г., наступившим в период его действия.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также то, что законом не установлена зависимость наступления факта причинения реального ущерба и даты начала тура, суд пришёл к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований о взыскании страхового возмещения с АО «ЕРВ Туристическое Страхование», а также производных исковых требований.

Суд апелляционной инстанции не согласился с указанными выводами, указав на то, что период туристической поездки с 6 октября 2018 г. по 13 октября 2018 г. приходится на промежуток времени до наступления страхового события – дня публичного объявления туроператора о прекращении своей деятельности, что свидетельствует о том, что неоказание ООО «РоссТур» туристских услуг Амелькиной Н.А. страховым случаем по договору страхования от 27 марта 2018 г. не является, в связи с чем оснований для возложения на АО «ЕРВ Туристическое Страхование» обязанности по возмещению убытков не имеется.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части удовлетворения требований о взыскании со страховщика страхового возмещения, штрафных санкций и судебных расходов.

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности апелляционного определения оснований для его отмены не нашёл.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы)

Пунктом 1 статьи 932 указанного кодекса установлено, что страхование риска ответственности за нарушение договора допускается в случаях, предусмотренных законом.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 942 названного кодекса при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страховой случай).

Пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусмотрено, что страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Согласно абзацам первому и второму статьи 17⁶ Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об основах туристской деятельности) туроператор в порядке и на условиях, которые установлены данным федеральным законом, за свой счёт осуществляет страхование риска своей ответственности, которая может наступить вследствие неисполнения им обязательств по договору о реализации туристского продукта по причине прекращения своей деятельности.

Объектом страхования ответственности туроператора являются имущественные интересы туроператора, связанные с риском возникновения обязанности возместить туристам и (или) иным заказчикам реальный ущерб, возникший в результате неисполнения туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения

туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта.

В силу статьи 17⁴ названного закона страховщик обязан выплатить страховое возмещение по договору страхования ответственности туроператора по письменному требованию туриста и (или) иного заказчика, заключивших договор о реализации туристского продукта, при наступлении страхового случая (абзац первый).

Основанием для выплаты страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора либо уплаты денежной суммы по банковской гарантии является факт причинения туристу и (или) иному заказчику реального ущерба по причине неисполнения туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта. При этом датой страхового случая считается день, когда туроператор публично заявил о прекращении туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта. В случае, если туроператор не сделал такого заявления, но прекратил туроператорскую деятельность по указанной причине, о чем уполномоченному федеральному органу исполнительной власти стало известно, датой страхового случая считается день принятия уполномоченным федеральным органом исполнительной власти решения об исключении туроператора из реестра на основании абзаца шестнадцатого части пятнадцатой статьи 4² данного федерального закона (абзац третий).

Под реальным ущербом, подлежащим возмещению в рамках страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора или банковской гарантии, понимаются расходы туриста и (или) иного заказчика на оплату услуг по перевозке и (или) размещению по договору о реализации туристского продукта (абзац четвёртый).

Как следует из статьи 17⁶ Закона об основах туристской деятельности, страховым случаем по договору страхования ответственности туроператора является неисполнение туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта.

Из приведённых правовых норм в их взаимосвязи следует, что страховой случай по договору страхования риска ответственности туроператора представляет собой сложный юридический состав,

опосредованный возникновением совокупности последовательных и связанных между собой событий и действия:

- установление факта причинения реального ущерба туристу и (или) иному заказчику в период действия договора страхования;
- наличие причинно-следственной связи между причинением реального ущерба и неисполнением туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта;
- публичное заявление туроператора о прекращении своей деятельности по названным причинам или день принятия уполномоченным федеральным органом исполнительной власти решения об исключении туроператора из реестра на основании абзаца шестнадцатого части пятнадцатой статьи 4² данного федерального закона.

Таким образом, в случае формирования данного сложного юридического состава у страховщика возникает обязательство по выплате страхового возмещения – и происходит реализация финансового обеспечения ответственности туроператора.

Законодательством не установлена зависимость дат начала или окончания тура и наступления факта причинения ущерба туристу и (или) иному заказчику в период действия договора страхования, а публичное заявление туроператора о прекращении своей деятельности и/или принятие уполномоченным федеральным органом исполнительной власти соответствующего решения лишь подтверждает наступление невозможности исполнения туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта, не являясь при этом правообразующим юридическим фактом, порождающим обязанность страховой компании по осуществлению страхового возмещения.

Учитывая изложенное, суду апелляционной инстанции при разрешении настоящего спора помимо факта причинения реального ущерба туристу следовало также установить наличие причинно-следственной связи между указанным событием и неисполнением туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением его деятельности по указанной в законе причине, что в нарушение пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации им сделано не было.

Кроме того, согласно статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, при толковании условий договора судом принимается во

внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой указанной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Пунктом 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закреплёнными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, другими положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учётом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из её незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации). Условия договора толкуются

и рассматриваются судом в их системной связи и с учётом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учётом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Таким образом, содержание договора определяется в соответствии с его общепринятой трактовкой и пониманием его условий сторонами. Если положения договора могут иметь несколько значений либо не позволяют достоверно установить значение отдельных положений, суды обязаны выявить действительную и реальную волю сторон. Основным способом её установления являются показания сторон или их представителей по условиям договора и обстоятельствам дела. Суд обязан учитывать в совокупности все собранные по делу доказательства с целью выявления действительной воли сторон и исключения каких-либо сомнений в её достоверности.

Как следует из пункта 3.1.1 договора страхования гражданской ответственности туроператора, реальный ущерб выгодоприобретателя представляет собой его расходы на оплату услуг по перевозке и (или) размещению по договору о реализации туристского продукта, возникшие в результате неисполнения страхователем обязательств по договору о реализации туристского продукта по причине прекращения его деятельности.

Согласно пунктам 3.2–3.3 договора страховым случаем является неисполнение страхователем своих обязательств по договору о реализации туристского продукта по причине прекращения деятельности туроператора, что должно быть подтверждено соответствующим заявлением страхователя или принятием уполномоченным федеральным органом исполнительной власти решения об исключении туроператора из реестра туроператоров и произойти в течение срока действия договора страхования.

Случай не является страховым в соответствии с пунктом 4.3 договора, если договор о реализации туристского продукта признаётся недействительным в соответствии с законодательством Российской Федерации (Т. 1, л.д. 21–22).

Пунктом 10.4.5 договора предусмотрено, что в случае исключения страхователя из единого федерального реестра туроператоров договор страхования прекращается в том числе с даты окончания обязательств страхователя по всем договорам о реализации туристского продукта, заключённым до даты исключения из единого федерального реестра туроператоров с туристами и/или иными заказчиками туристского продукта (с даты прекращения существования страхового риска), при условии, что

дата окончания обязательств страхователя наступает ранее указанной в договоре даты окончания его срока действия (Т. 1, л.д. 26).

В возражениях на апелляционную жалобу страховой компании и в кассационной жалобе МОО СЗППТ «ТУРИСТ ПРАВ» обращало внимание на то, что согласно условиям договора страхования гражданской ответственности туроператора в их системной связи возникновение у страховщика обязательства по выплате страхового возмещения по соответствующей причине не поставлена в зависимость от даты начала или окончания тура, а также на то, что отсутствуют основания для отказа в производстве страховой выплаты ввиду возникновения ущерба у туриста до приостановления деятельности туроператора (Т. 2, л.д. 233–238, Т. 3, л.д. 55–59).

Между тем указанные обстоятельства какой-либо оценки суда апелляционной инстанции также не получили.

Допущенные судебной коллегией по гражданским делам Свердловского областного суда нарушения норм права Седьмым кассационным судом общей юрисдикции не устранены.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не

могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 25 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 ноября 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 25 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 ноября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

